

На наш взгляд, надо было бы четче сказать о месте древнеберингоморской культуры в ряду древних эскимосских культур. Как отмечалось выше, сейчас практически в североведы единодушно считают, что предки эскимосов пришли в Америку из Азии. И одновременно столь же бесспорным является и тот факт, что древнейшие из ныне известных эскимосских культур найдены пока только на американской стороне Берингового пролива, на азиатском же побережье мы знакомы лишь с такими сравнительно поздними культурами, как древнеберингоморская. Иными словами, более древние культуры открыты там, где они появились позднее.

Констатация этого обстоятельства нужна не только в интересах точности, но и в того, чтобы указать на действительную необходимость поисков на Чукотке эскимосских культур, предшествовавших древнеберингоморской. Правда, в главе второй приводятся хронологические таблицы культур Берингоморья, составленные Ларсеном и Рейни, Рейни и Ральфом, Гиддингсом. Но остается не вполне ясным, какие из фигурирующих в этих таблицах культурных комплексов авторы рецензируемой монографии считают эскимосскими, а какие нет.

Имеются в книге и отдельные неудачные или неточные формулировки, например на стр. 19, 20, но их немного. В целом же монография С. А. Арутюнова и Д. А. Сергеева представляет собой крупный вклад в изучение истории народов Севера, ее появление — свидетельство больших успехов советского эскимосоведения.

Л. А. Файнбе

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Ernő Tárkány Szűcs. Eingetragene Eigentumsmarken des Viehs in Ungarn. «Acta Ethnographica, Academiae Scientiarum Hungaricae», t. XVII, Fasciculi 3—4, Budapest, 1968.

Исследование различных систем знаков собственности дает новые ключи для решения ряда важных проблем исторической науки. Советские ученые О. Акчокраклы, И. И. Мещанинов, Б. А. Рыбаков¹, а в последнее время Э. Соломоник² опубликовали ряд ценных трудов, посвященных знакам.

Автор данной рецензии также написал ряд статей на эту тему³.

В рецензируемой работе обобщены результаты изучения знаков на скоте. В первой главе «Понятие знака собственности» (стр. 225—229) излагаются исходные данные, положенные в основу работы. Их суть заключается в следующем: 1) кроме знаков собственности, на скот наносились и знаки для различения пород скота, его происхождения, для опознания в случае потери или в санитарных целях; 2) тамги на скоте выжигались, тагуировались, наносились краской и т. д.; 3) обычай метить животных зародился в период приручения диких животных и появления скотоводства, а первым в истории тамгами были родовые и племенные тамги. Эти положения представляют нам совершенно правильными.

Во второй главе «Исторические следы выжиганий тамг на скоте в Венгрии» (стр. 229—233) автор выделяет три исторических периода применения тамг для тагуирования скота в Венгрии: 1) От возникновения тамг по XV в. включительно; 2) с конца XV в. по 1794 г., когда, с одной стороны, местные власти стали настаивать на обязательном тагуировании скота, а, с другой, шел процесс обособления семей, в связи с чем появилось большое количество близких по форме тамг; 3) с 1794 г. и далее, когда был издан государственный указ об учете скота, и на домашних животных, помимо прочих знаков, наносилось еще и территориальное клеймо магистрата.

¹ О. Акчокраклы, Татарские тамги, Симферополь, 1927; И. И. Мещанинов, Загадочные знаки Причерноморья, «Изв. Государственной Академии материальной культуры» (далее ЦГАИМК), вып. 62, Л., 1933; Б. А. Рыбаков, Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси, «Сов. археология», VII, 1940.

² Э. И. Соломоник, Сарматские знаки Северного Причерноморья, Киев, 1969.

³ В. С. Драчук, До питання про взаємовідносини деяких тамгових систем, «Науковий збірник Київського державного університету ім. Т. Г. Шевченка за 1956 рік» (далее НШ), Київ, 1957, стр. 126—128; его же, Про деякі спірні питання вивчення знаків власності Київської Русі, «Студентські наукові праці Київського державного університету ім. Т. Г. Шевченка» (далее СНП), XXIII, Київ, 1958, стр. 165—174; его же, Деякі пам'ятки із знаками на території України та Молдовії (До питання про сферу вжитку загадкових знаків), СНП, XXVII, Київ, 1961, стр. 19—25; его же, Родові тамги на предметах побуту, «Народна творчість та етнографія» (далее НТЕ), № 1, Київ, 1968, стр. 39—46; его же, Про вивчення загадкових знаків в вітчизняній та зарубіжній історичній літературі, «Український історичний журнал» (далее УІЖ), Київ, 1969, № 12.

В третьей главе «Собрание рисунков выжженных тамг и их географическое распространение» (стр. 234—249) опубликовано 4000 тамг из более чем 100 000 изученных образцов. Кроме того, сделан очень ценный вывод географического порядка: тавренные скота зародилось в тех местностях Венгрии, где преобладало древнейшее кочевое скотоводство с круглогодичным выпасом скота; в областях загонного животноводства тамги на скоте встречались гораздо реже (стр. 246—248).

Результаты исследований типичных черт тамг на скоте изложены в четвертой главе «Выжигание тамг (возникновение и распространение выжженных знаков собственности)» (стр. 249—256). Тамга собственности ставилась обычно на левом, а территориальная тамга — на правом боку животного, хотя бывали и исключения из этого правила. Пастух наносил клейма владельцев на специальные бирки. При передаче или продаже скота клеймо нового собственника ставилось или рядом, или на другом месте и оба клейма заносились в «паспорт» животного, образуя разновидность тамги нового владельца. При передаче скота наследникам один из сыновей получал отцовское клеймо, а остальные добавляли к этому клейму новые штрихи. Иногда два брата пользовались одной тамгой, которая ставилась, соответственно, на разных частях тела.

Последняя — пятая глава «Характерные черты выжженных знаков собственности» (стр. 256—264) является своеобразным итогом исследования.

Отдельные положения работы Таркань Сюча представляются нам не совсем правильными. Так, целью клеймения, по его мнению, является отделение вещи индивидуума от вещей коллектива (стр. 226). Между тем вначале клеймо служило обозначению вещей коллектива (родового)⁴. Нельзя согласиться и с выводом о том, что владелец сам выбирал себе тамговый знак (стр. 226). Источником первоначальной родовой тамги было, по нашему мнению, изображение родового тотема⁵. Позднее из родового знака развиваются передававшиеся по наследству тамги сочленов родового коллектива⁶, в основе которых лежит изображение общеродовой тамги⁷.

Впоследствии тамги начали давать правители. У татар долго бытовало предание, что Чингис-хан, объединив монголов, каждому племени дал свою отдельную тамгу⁸.

Наиболее важными системами классификации тамг автор рецензируемой работы считает группировку по юридическому или техническому принципу и месту нанесения тамг (стр. 227). Нам кажется, что в основе классификации лежит разделение на тамги-рисунки и тамги графических форм, ибо первые из них — пережитки древнейших родовых тамг⁹, а вторые возникали уже после разложения родового строя¹⁰.

В I и V главах перечислены далеко не все знаки, которые не являлись тамгами собственности владельца. Так, Плутарх сообщает о таврении быков знаком, изображающим светильник богини¹¹. Аристотель упоминает о таврении знаком в виде круга лошадей, плохо обученных военному делу¹². Игнорировались оленей тамгой хозяина — духа животных¹³. В древнем Египте существовал обычай клеймить животных освящающей тамгой¹⁴. Кстати, о клейме из храма Аммон у пишет и Таркань Сюч (стр. 228). При этом сделан вывод, что обычай таврения скота пришел в Европу и Азию из Египта еще в древние времена. Между тем таврение животных появилось у всех народов на определенном этапе социально-экономического развития, хотя нельзя, конечно, полностью исключить взаимовлияния¹⁵.

В рецензируемой работе высказывается недоумение по поводу отсутствия исторического объяснения наложения тамг на левую часть тела (стр. 250—251). Сразу же скажем, что найти эти исторические корни невозможно, ибо археологические находки свидетельствуют о нанесении тамг различными племенами и народами Европы, Азии и Африки не только на левой, но и на правой стороне тела животных¹⁶.

⁴ В. С. Драчук, До питання про взаємовідносини деяких тамгових систем, стр. 126.

⁵ И. И. Мещанинов, Указ. раб., стр. 45.

⁶ Там же, стр. 72—73.

⁷ H. Jänichen, Bildzeichen der königlichen Hochheit bei den iranischen Völkern, «Antiquitas, Reihe 1, Abhandlungen zur alten Geschichte», Bd. 3, Bonn, 1956, S. 37—38.

⁸ О. Акчокраклы, Указ. раб., стр. 7.

⁹ В. С. Драчук, Родові тамги на предметах побуту, стр. 40.

¹⁰ П. С. Ефименко, Юридические знаки. Опыт исследования по обычному праву, «Журнал Министерства народного просвещения», 1877, ч. CLXXVI, стр. 286—287.

¹¹ См.: Э. И. Соломоник, О таврении скота в Северном Причерноморье (По поводу некоторых загадочных знаков), Киев, 1956, стр. 216.

¹² Там же, стр. 217.

¹³ В. С. Драчук, Рецензия на книгу Э. И. Соломоник «Сарматские знаки Северного Причерноморья», «Сов. археология», 1962, № 4, стр. 255; его же, Родові тамги на предметах побуту, стр. 39; С. Е. Иванов, Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX в., М.—Л., 1954, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XXII, стр. 81.

¹⁴ «Die Papyri als Zeugen antiker Kultur», hrsg. vom Generaldirektor der Staatlichen Museen zu Berlin, 1938, S. 42.

¹⁵ О. Акчокраклы, Указ. раб., стр. 13.

¹⁶ Э. И. Соломоник, О таврении скота в Северном Причерноморье рис. 1, 2, 3; В. С. Драчук, Родові тамги на предметах побуту, рис. 2, 3, 4; Hans Jänichen, Указ. раб., табл. 29, 30.

Таркань Сюч пишет, что главными историческими этапами развития тамговых знаков были знаки-рисунки, знаки-буквы, знаки-цифры и их комбинации. Между тем, как кажется, что на основании многочисленных данных можно выделить следующие этапы: 1) родовые знаки-рисунки, изображающие животных или птиц — прародителей родов; 2) родовые знаки в виде частей этих животных или птиц, появившиеся с выделением из рода первых семей; 3) родовые знаки, формы которых происходили от изображений предметов обихода; 4) наконец, тамги-буквы, тамги-цифры и т. д.¹⁷

Не совсем прав автор, утверждая, будто тамговые знаки в виде круга восходят к солнечным символам северных и восточных народов (стр. 259). У всех племен и народов со времен эпохи бронзы это изображение связано с солнечным диском¹⁸. Утверждения требует и утверждение о том, что древнейшими можно считать те тамги, у которых есть названия, имена (стр. 258). Это далеко не так. Древнейшие названия тамг исчезли в ходе исторического развития по мере разветвления родов; впоследствии тамги стали называть по имени тех предметов обихода, которые они изображали¹⁹. В большинстве случаев сохранились эти новые названия²⁰.

По-видимому, нельзя утверждать, что изображение «журавлиных лапок» имеет один и тот же смысл (стр. 259). Еще в средние века этот же тамговый мотив имелся и «гусиной лапой», и «куриной грудной костью»²¹ и «сорочьей лапой»²² и т. п. Это говорит о том, что владельцы тамг связывали их происхождение с разными источниками. И это неудивительно, ибо в числе тотемов — прародителей многих родов — были и разные птицы. Общее явление — изображение частей этих птиц в качестве тамг, когда они с выделением семей из рода становились самостоятельными тамгами, «выделявшимися» из общеродовой тамги²³.

В. С. Драчук

¹⁷ В. С. Драчук, Родовые тамги на предметах быта, стр. 40—42; П. С. Ефименко, Указ. раб., стр. 272, 286—287, 292 — табл. тамг, №№ 361—365; О. Акчокраклы, Указ. раб., стр. 13; В. Н. Чернецов, К истории родового строя у обских уртов, «Сов. этнография», VI—VII, 1947, стр. 158—185.

¹⁸ J. D'Echelette, Le culte du soleil au temps prehistoriques RA, 4 ser., t. XIII, Paris, 1909, p. 314.

¹⁹ В. Н. Чернецов, Указ. раб., стр. 158—185, рис. 12—15.

²⁰ См. например: О. Акчокраклы, Указ. раб., стр. 14; Г. Н. Анпилогов, Бортные знамена как исторический источник, «Сов. археология» 1964, № 4, стр. 167—168 и др.

²¹ О. Акчокраклы, Указ. раб., стр. 14, №№ 26, 27.

²² Г. Н. Анпилогов, Указ. раб., стр. 168, рис. 319, 320, 321, 323.

²³ В. Н. Чернецов, Указ. раб., стр. 138—185, рис. 12—2, 3, 4.

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

М. В. Крюков. Формы социальной организации древних китайцев. М., 1967. 201 стр.

Пожалуй, трудно найти в истории Китая другой период, который привлекал бы внимание столько исследователей и по которому было бы высказано такое большое число точек зрения, как эпоха Инь-Чжоу. В то же время приходится отметить, что в исторической науке пока еще не сложилось единого мнения относительно того, когда древнекитайское общество завершило переход от первобытнообщинного строя к классовому, и было ли это классовое общество по своему характеру рабовладельческим или феодальным. Нерешенными остаются и многие вопросы периодизации древнекитайской истории. Между тем проблема характеристики социально-экономического строя Инь-Чжоу, вопросы периодизации древнейшей истории Китая не только имеют серьезное значение для понимания всей последующей истории самих китайцев, но и самым тесным образом связаны с изучением древнейшего периода этнической, социально-экономической и политической истории ряда других народов Восточной Азии.

Очевидно, ответы на эти вопросы надо искать в изучении различных форм социальной организации древних китайцев. Именно этой актуальной теме посвящена книга М. В. Крюкова «Формы социальной организации древних китайцев».

Прекрасное знание мировой литературы по исследуемому вопросу, глубокий анализ уникальных по своему характеру эпиграфических памятников, изучение сложнейших нарративных источников позволили автору не только воссоздать картину развития социальной организации древних китайцев, но и поставить ряд теоретических проблем общей этнографии.

Будучи специалистом в области древнекитайской палеографии, М. В. Крюков впервые в советской литературе дает всестороннюю характеристику эпиграфических памят-